

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Н.И. ТОЛСТОГО

DOI: 10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.09

О НИКИТЕ ИЛЬИЧЕ ТОЛСТОМ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

**Надира Хомятовна (Надежда Николаевна)
Низаметдинова**

Доктор филологических наук, профессор,
профессор Кафедры истории русского языка
и общего языкознания Факультета русской филологии
Историко-филологического института
Государственного университета просвещения
(Московского государственного областного
педагогического университета)
Почтовый адрес: ул. Фридриха Энгельса, д. 21, стр. 3,
Москва, 105005, Россия
Электронный адрес: n3@list.ru

Аннотация

Статья посвящена памяти выдающегося ученого, педагога, общественного деятеля академика Никиты Ильича Толстого, правнука Льва Николаевича Толстого. 15 апреля 2023 г. Никите Ильичу Толстому исполнилось бы 100 лет. В статье приводятся воспоминания ученицы Никиты Ильича о своем наставнике. Перечислены основные факты его биографии, в которой нашлось место и детству в эмиграции, и участию во Второй мировой войне в составе югославского партизанского подполья и Красной армии, и карьере советского ученого-филолога. Намечены важнейшие этапы его научной, педагогической и общественной деятельности. Автор вспоминает ключевые идеи, исследования, труды и достижения Никиты Ильича, рассказывает о направлении этнолингвистики, которое он основал, и об этнолингвистических экспедициях в Полесье, вдохновителем и организатором которых он был долгие годы. Подчеркивается значение организаторской деятельности ученого в сложный для отечественной науки период конца 1980-х — 1990-х гг. В тексте приводится множество частных эпизодов из повседневных встреч, учебы и работы бок о бок с ним, личных впечатлений. Отмечается выдающаяся образованность, интеллигентность и аристократичность потомка прославленного рода Толстых. Особо отмечена искренняя и глубокая религиозность Никиты Ильича, которой он не скрывал вопреки внешним обстоятельствам. Взору читателя предстает живой и выпуклый образ человека и ученого, оставившего глубокий след как в науке, так и в сердцах всех, кому посчастливилось знать его лично.

Ключевые слова

Никита Ильич Толстой, этнолингвистика, словарь «Славянские древности», юбилей, воспоминания

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2023 г.

Статья доработана автором 30 мая 2023 г.

Статья принята в печать 21 июня 2023 г.

Цитирование: *Низаметдинова Н.Х. (Н.Н.).* О Никите Ильиче Толстом (К 100-летию со дня рождения). Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 1–2. С. 141–151. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.09>

ABOUT NIKITA ILYICH TOLSTOY (ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH)

**Nadirya Kh. (Nadezhda N.)
Nizametdinova**

D. Sc., Professor,
Professor of the Department of History
of the Russian Language and General Linguistics,
Faculty of Russian Philology,
Institute of History and Philology,
State University of Education
(Moscow State Regional Pedagogical University)
Postal address: Friedrich Engels str., 21, build. 3,
Moscow, 105005 Russia
E-mail: n3@list.ru

Abstract

The article is dedicated to the memory of the outstanding scientist, teacher, public figure Academician Nikita Ilyich Tolstoy, great-grandson of Leo Nikolayevich Tolstoy. At the 15th of April, 2023 Nikita Ilyich Tolstoy would have turned 100 years old. The article presents the memoirs of Nikita Ilyich's student about her mentor. The main facts of his biography are listed, including childhood in exile, participation in the Second World War as part of the Yugoslav partisan underground and of the Red Army, and the career of a Soviet philologist. The article tells about the important stages of his scientific, pedagogical and social activities. The author recalls the key ideas, research, works and achievements of Nikita Ilyich. She discusses the emergence of ethnolinguistics, which he founded, and ethnolinguistic expeditions in Polissia, which he inspired and organized for many years. The author emphasizes the importance of the organizational activities of the scientist in the difficult period for the Russian science during the late 1980s — 1990s. The text contains many private episodes from everyday meetings, studies and work side by side with Nikita Ilyich, personal impressions. Outstanding education, intelligence and aristocracy of the descendant of the famous Tolstoy family are noted. The author also notes the sincere and deep religiosity of Nikita Ilyich, which he did not hide in spite of external circumstances. The article presents to the readers a full, living image of a man and a scholar who left a deep mark both in scholarship and in the hearts of all who were lucky enough to know him personally.

Keywords

Nikita Ilyich Tolstoy, ethnolinguistics, Dictionary “Slavic antiquities”, jubilee, memoirs

Received 20 February 2023

Revised 30 May 2023

Accepted 21 June 2023

How to cite: Nizametdinova, N. Kh. (N. N.), 2023. O Nikite Il'iche Tolstom (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia) [About Nikita Ilyich Tolstoy (To the 100th Anniversary of the Birth)]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 18 (1–2), pp. 141–151. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.09>

В далеком 1972 году я записалась на спецсеминар профессора кафедры русского языка филфака МГУ Н.И. Толстого. Тогда я еще не знала, что Никита Ильич — прямой потомок великого Толстого, его правнук, внук второго сына Льва Николаевича — Ильи Львовича, сын известного слависта Ильи Ильича Толстого — автора первого в СССР сербско-хорватско-русского словаря, в молодости морского офицера, выпускника Императорского морского кадетского корпуса. Илья Ильич воевал в армии А.В. Колчака и поэтому оказался в эмиграции.

Никита Ильич родился 15 апреля 1923 года в сербском городе Вршац, расположенном в местности Банат, недалеко от румынской границы. Жили очень бедно. Маленький Никита часто болел. Когда он окончил начальную русскую школу, семья переехала в Белград. Никита поступил в 1-ю русско-сербскую мужскую гимназию, где обучение велось по программам до-революционных классических гимназий. Нам, участникам семинара, Никита Ильич говорил, что образование в прежней гимназии по уровню было вполне сопоставимо с образованием в нашем вузе. Никита Ильич с детства был очень религиозным, даже мечтал о монашестве на Афоне, но греческое правительство не допускало в то время русских на Святую Гору. Никита Ильич, уже живя в Советском Союзе, никогда не скрывал своих убеждений и, бывало, с молитвою благословлял нас, студентов, на какие-либо благие деяния. Никита Ильич с любовью и благоговением вспоминал своего гимназического учителя протоиерея Георгия Флоровского, автора замечательного труда «Пути русского богословия», был знаком и дружил со многими иерархами православной церкви.

Живя в эмиграции, семья Н.И. Толстого никогда не порывала духовной связи с Россией, ее историей и культурой и мечтала о возвращении на Родину. Никита живо интересовался современной русской литературой 20–30-х годов. Уже тогда его увлекали вопросы сравнительного изучения славянских языков, этнографии и духовной культуры славян. В 1941 году Никита Ильич окончил гимназию. В это время Югославия уже была оккупирована немцами. Толстые перебрались в город Новый Бечей, где Н.И. Толстой вступил в партизанский отряд, а в октябре 1944 года, когда Красная армия вошла в Югославию, добровольно вступил в ее ряды. Простым солдатом-артиллеристом прошел через Австрию и Венгрию и впоследствии с гордостью вспоминал о той суровой жизненной школе, которую прошел на войне. В сентябре 1945 года Н.И. Толстой прибыл в Москву, где уже находились его родители. Он поступил на славянское отделение филфака МГУ им. М.В. Ломоносова. В это время уже складываются его научные интересы — изучение духовной жизни славян, отраженной в языке. Этому во многом способствовало знание славянских языков. Сербский язык Никита Ильич знал с детства, он был для него вторым родным языком. Болгарский язык изучал в университете, под руководством своего учителя

С.Б. Бернштейн участвовал во многих диалектологических экспедициях в болгарские села Бессарабии и Приазовья. Материалы этих экспедиций были использованы при создании «Атласа болгарских говоров в СССР», одним из авторов-составителей которого является Н.И. Толстой. В аспирантские годы Никита Ильич бывал в диалектологических поездках в Болгарию и внес свою лепту в собирание материалов для Болгарского диалектологического атласа. Никита Ильич был одним из первых исследователей македонского языка. Его дипломная работа была посвящена изучению предлога *од* в македонском языке. После окончания университета и аспирантуры МГУ Никита Ильич преподавал болгарский и сербохорватский языки в Институте международных отношений, занимался переводами болгарской художественной литературы, написал множество статей в БСЭ о славянских языках и об ученых-филологах. В 1954 г. Никита Ильич защитил кандидатскую диссертацию «Краткие и полные формы прилагательных в старославянском языке» (научный руководитель С.Б. Бернштейн) и начал работать в Институте славяноведения и балканистики АН СССР, где прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего сектором этнолингвистики и фольклора. В 50-е годы Н.И. Толстой был увлечен идеями структурализма, а именно проблемами структурной типологии лексики и семантики. В 1956 г. академик В.В. Виноградов, возглавлявший в то время Международный комитет славистов, привлек Н.И. Толстого к участию в организации IV Международного съезда славистов в качестве ученого секретаря по отделению лингвистики. Съезд состоялся в Москве в 1958 г. и сыграл огромную роль в определении направлений развития славистики. В Москву приехали такие корифеи науки, как Р. Якобсон, М. Фасмер, А. Вайян, Т. Лер-Сплавинский и др. Участие в подготовке и проведении Московского съезда славистов, общение с выдающимися учеными сыграло важную роль в становлении Н.И. Толстого как ученого-слависта. Вдохновленный идеями съезда и охваченный энтузиазмом заняться «черновой» работой на благо науки, Никита Ильич отправляется в архив Ленинградского отделения Академии наук с целью разбора не востребованных до этого материалов Резьянского словаря И.А. Бодуэна де Куртенэ и подготовки этого словаря к печати. Резьянский словарь отражал словенские диалекты области Резия в Италии, удивительно сохранившиеся в иноязычном окружении. Никитой Ильичом была проделана огромная работа по разбору и тщательному переписыванию транскрибированных текстов и комментариев И.А. Бодуэна де Куртенэ. Результатом этой работы явилось издание части Резьянского словаря (буквы А – D) в 1966 г. с предисловием Н.И. Толстого и под его редакцией, однако до сих пор этот весьма ценный словарь полностью не издан.

Одной из инициатив московского съезда славистов, как писал в своих воспоминаниях о Н.И. Толстом О.Н. Трубачев, была идея перевода и издания «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера. Никита

Ильич постоянно убеждал Олега Николаевича согласиться взять на себя эту работу, и благодаря хлопотам Н.И. Толстого О.Н. Трубачев получил предложение об издании перевода словаря от издательства «Иностранная литература» (позднее – издательство «Прогресс»)¹. Н.И. Толстой оказал помощь и поддержку О.Н. Трубачеву и в осуществлении грандиозного проекта создания этимологического словаря славянских языков на базе Института русского языка АН СССР, который тогда возглавлял один из учителей Н.И. Толстого академик В.В. Виноградов. Никита Ильич убедил В.В. Виноградова в важности этого проекта, и тот дал «добро» на его осуществление. Никита Ильич был ответственным редактором ряда книг О.Н. Трубачева («Происхождение названий домашних животных в славянских языках», «Этногенез и культура древнейших славян»), часто выручал его в трудных ситуациях². Н.И. Толстой активно участвовал в посмертном издании избранных трудов В.В. Виноградова в качестве члена редколлегии, а также ответственного редактора и автора подробной вступительной статьи к одному из томов («История русского литературного языка»). Перу Н.И. Толстого принадлежат статьи о научных взглядах В.В. Виноградова; Никита Ильич был ответственным редактором последующих изданий научных трудов Виктора Владимировича. Авторитет В.В. Виноградова как ученого и человека был для Н.И. Толстого очень высоким. Будучи чрезвычайно требовательным к себе, Никита Ильич отмечал, что в отличие от него Виктор Владимирович никогда не впадал в уныние, даже в суровых условиях сибирской ссылки³.

В 60-е годы Н.И. Толстой продолжает исследование церковнославянского языка в различных его изводах и современных славянских диалектов. В ряде своих публикаций он убедительно показывает, что церковнославянский (или *древнеславянский* в терминологии Н.И. Толстого, охватывавшего этим понятием и церковнославянский, и старославянский языки) был общим литературным языком православного славянства вплоть до XVIII в. и при тяготении «к общей норме» и «общей стандартизованности» являлся живым и развивающимся средством выражения славянской культуры, существуя в форме «локальных вариантов или типов». Изучение Н.И. Толстым общего литературного языка стран *Slavia Orthodoxa* повлекло за собой исследование его влияния на формирование восточнославянских и южнославянских литературных языков. Используя концепцию В.В. Виноградова о двух типах древнерусского языка — книжно-славянском и народно-литературном, — на материале других славянских языков православной культуры, Никита Ильич установил, что книжно-славян-

¹ Трубачев О.Н. Мои воспоминания о Никите Ильиче Толстом. Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 9.

² Там же. С. 5–15.

³ В.В. Виноградов был сослан в Тобольск с 7 августа 1941 г. по 2 июня 1943 г.

ский тип обнаруживается в истории любого славянского языка мира *Slavia Orthodoxa*. Сравнительное изучение истории славянских литературных языков кирилло-мефодиевской традиции позволило Никите Ильичу определить типологические черты их исторического развития. Результаты этих исследований были отражены в книге Н.И. Толстого «История и структура славянских литературных языков» (1988 г.) и во 2-м томе трехтомного издания его «Избранных трудов», озаглавленном «Славянская литературно-языковая ситуация» (1998 г.). Данная проблематика находилась в поле зрения ученого на протяжении всей его жизни. Уже после его смерти вышла последняя статья этой серии «*Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina* — общее и различное в литературно-языковой ситуации» (1997 г.). Можно утверждать, что своими трудами по древнеславянскому языку и истории славянских литературных языков Н.И. Толстой заложил основы новой лингвистической дисциплины — истории и типологии славянских литературных языков⁴.

С 1962 по 1986 год под руководством Н.И. Толстого проходят ежегодные этнолингвистические экспедиции в Полесье — древний уголок восточнославянской культуры, где собирается бесценный диалектный материал, предметы славянской старины, записываются местные обряды, верования. Материалы полесских экспедиций были использованы Н.И. Толстым в его докторской диссертации «Опыт семантического анализа славянской географической терминологии» (1972 г.), а также в грандиозном коллективном труде — словаре «Славянские древности», вдохновителем и активным участником создания которого он был. При жизни Н.И. Толстого вышел первый том этого словаря (1995 г.), в 1999 г. — 2-й том, в 2004 г. — 3-й, в 2009 г. — 4-й и в 2012 г. — последний, 5-й том. Тем не менее, по желанию супруги, Светланы Михайловны Толстой, в знак уважения со стороны сподвижников редактором всех томов был указан Никита Ильич. Именно полесские экспедиции, кстати, и сблизили будущую чету Толстых, ставших друг другу верными и преданными соратниками как в научных изысканиях, так и в трудных жизненных ситуациях.

Изучение огромного лингвоэтнографического материала позволило Н.И. Толстому создать новое направление в лингвистике — этнолингвистику. Это, по определению Никиты Ильича, комплексная наука, изучающая в синхронно-диахроническом плане общенародный язык в совокупности всех его разновидностей, этнографию, мифологию, историю, фольклор и искусство этноса⁵. Именно на пути комплексного изучения языка и культуры (в широком понимании) славян, по мнению Н.И. Толстого, лежит решение проблем реконструкции их духовной культуры и этногенеза.

⁴ Толстая С.М. Никита Ильич Толстой и его путь к этнолингвистике. *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2013. С. 3.

⁵ Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Индрик, 1995. С. 27-45.

Н.И. Толстой предложил понятия «изодокса» и «изопрагма» (линии, определяющие границы распространения соответственно элементов духовной и материальной культуры)⁶, выдвинул понятие территориального культурного диалекта, которое считал ключевым «в опытах реконструкции праславянской духовной культуры и лексического фонда праславянского языка»⁷. Н.И. Толстой поставил задачу создания этнолингвистической географии для изучения истории языков и истории этносов, прежде всего — составления «этнолингвистических атласов, в которых лингвистические и этнографические карты были бы представлены параллельно или нерасчлененно», при этом «этнографическая карта должна быть базовой, первичной, а лингвистическая — вторичной, как первичен предмет и вторичен относящийся к нему знак»⁸.

С 1968 г. Н.И. Толстой работает в МГУ им. М.В. Ломоносова по приглашению В.В. Виноградова, заведующего кафедрой русского языка филологического факультета. Он вел курсы «Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык», «Славянский фольклор», а также спецкурс «Славянская историческая лексикология и семасиология» и спецсеминар «Сравнительно-историческое изучение славянских языков».

Мы, участники спецсеминара, относились к Никите Ильичу с благоговением и обожанием. Когда он входил в аудиторию, высокий и статный, с несколько застенчивой улыбкой, все почтительно вставали и даже, бывало, аплодировали. Говорил он божественно, это была прекрасная, благозвучная русская речь. Никита Ильич обладал колоссальными знаниями в области языкознания, литературы, истории, культуры. Это потрясало нас, вызывало желание в какой-то мере соответствовать нашему Учителю. Мы воодушевленно изучали старинные рукописи, погружаясь в дивный, неведомый мир ушедших эпох.

Никита Ильич был чрезвычайно деликатен и внимателен ко всем своим ученикам. Своим бисерным, каллиграфическим почерком он составлял библиографию к выбранной теме каждого студента (я до сих пор трепетно сохраняю эти трогательные, уже пожелтевшие листочки), разговор с ним был всегда плодотворным, он определял направление твоего исследования, очерчивал его масштабы. Это был действительно выдающийся научный руководитель! Я помню, как-то Никита Ильич похвалил мою работу, но у меня были вопросы, и я, думая сэкономить его время, предложила ему обсудить эти вопросы по дороге до метро «Университет», далее мне надо было проехать до «Библиотеки Ленина», а Никита Ильич ехал дальше. Потрясающая деликатность, истинный аристократизм Никиты Ильича выразились в том, что он вышел на моей станции, поцеловал мне руку и сел

⁶ Толстой Н.И. Язык и народная культура... С. 27–45.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

в следующий поезд. Об удивительной душевной тонкости и деликатности Никиты Ильича свидетельствует и такой случай. Никита Ильич медленно листал мою работу, комментируя сделанные им замечания, и вдруг на оборотной стороне одного листа оказался волос, я залилась краской стыда, а Никита Ильич как ни в чем не бывало аккуратно взял этот злополучный волос, положил его на лицевую часть листа и перевернул страницу. Никита Ильич был совершенно особой личностью на филфаке. Ему была присуща поразительная галантность, проявляющаяся в том, что он неизменно целовал ручки всем лицам женского пола. Возможно, что некоторые из них злоупотребляли его вниманием. Вспоминается такой случай. Мы как-то сидели у Никиты Ильича дома и обсуждали мою работу, вдруг появилась какая-то девица, она сказала, что ей для работы нужен словарь, и она знает, где он стоит на полке, прямоком направилась к этому месту и бесцеремонно взяла нужную ей книгу. Никита Ильич был, конечно, обескуражен, но не подал вида. Дома Никита Ильич был окружен бесконечным вниманием, заботой и почитанием. Причем это касалось не только домочадцев, но и домашних животных. Как-то я пришла по приглашению Никиты Ильича к нему домой, Никита Ильич был занят, и Светлана Михайловна, его жена, проводила меня в библиотеку и стала беседовать со мной; вдруг в комнату ворвался веселый рыжий спаниель и в знак приветствия начал бесцеремонно лизать мне лицо. Как Светлана Михайловна ни старалась его пристыдить, он не унимался. Тут вошел Никита Ильич, и собаку как будто подменили: она мгновенно села, стала задом смешно ползти к выходу и исчезла за дверью. Никита Ильич не был равнодушен и к личной жизни своих учеников. Он всегда расспрашивал о семье, о детях, что большая редкость у научных руководителей. Никиту Ильича отличала постоянная готовность поддержать, помочь, выразить сочувствие. Его общение с учениками не ограничивалось только научными проблемами. Интересы Никиты Ильича были весьма широки, он был всегда в курсе происходящих событий. Так, в 70-е годы вся московская интеллигенция была без ума от фильмов Тарковского, и в частности, от фильма «Андрей Рублев». Как-то Никита Ильич спросил меня, каково мое мнение об этом фильме. Я с юношеской запальчивостью ответила, что считаю этот фильм великим. Никита Ильич сказал, что его огорчил этот фильм, что он выполнен с непростительной для такого крупного режиссера небрежностью к историческим фактам, к культурным традициям русского народа. Особенно его возмущало совершенно недопустимое для XV века присутствие женщины в мужском монастыре.

Никите Ильичу было свойственно постоянное стремление делиться своими знаниями, просвещать. Никита Ильич был настоящим библиофилом, обладателем огромной библиотеки, особенно славянофильской. Он щедро делился своими книжными сокровищами. Так, О.Н. Трубочев вспоминал, что во время IV съезда славистов Никита Ильич подарил всю свою коллекцию курсов славянской палеографии разных авторов английской славистке.

Известно, что на свои доклады он привозил буквально чемоданы книг по тематике доклада с тем, чтобы слушатели подержали в руках эти бесценные книги, полистали их. А какие это были доклады (чего стоит хотя бы название выступления о числе «2» в славянской этнолингвистике: «Черта с два! Я не ломовая лошадь!»)! Сколько народа собиралось послушать их!

После смерти Никиты Ильича семь с половиной тысяч томов его библиотеки были переданы Московской патриархии и были помещены в Синодальную библиотеку Андреевского монастыря. Там они составили собрание зала, получившего имя их покойного владельца. В 1984 г. Н.И. Толстой был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1987 г. — академиком; с 1987 г. Н.И. Толстой — вице-президент Международного комитета славистов; с 1988 г. — заместитель академика-секретаря Отделения литературы и языка РАН; с 1992 г. Н.И. Толстой — член Президиума РАН, с 1994 г. — председатель Российского гуманитарного научного фонда, член совета по научно-технической политике при Президенте РФ. В 90-е годы Н.И. Толстой воссоздает дореволюционный журнал «Живая старина», посвященный фольклору и народной культуре, с 1993 г. является его главным редактором; с 1994 г. возглавляет журнал «Вопросы языкознания». Н.И. Толстой избирается действительным членом Европейской академии наук и искусств (Зальцбург), иностранным членом многих зарубежных академий наук, в том числе Словенской академии наук и искусств, Австрийской, Македонской, Сербской, Белорусской академий наук. Он являлся Почетным членом Славистического общества Сербии, Союза сербских писателей, Почетным доктором Люблинского университета им. М. Складовской-Кюри (Польша). Никита Ильич удостоился Демидовской премии (Научный Демидовский фонд, 1993), был награжден золотой медалью с лентой «За развитие дружбы и сотрудничества с ЧССР» (Чехословацкое общество международных отношений, 1968), медалью университета Сорбонны (Париж, 1995). Н.И. Толстой являлся членом общественного наблюдательного Совета по возрождению Храма Христа Спасителя (1994).

Такое количество званий и должностей, полученных Н.И. Толстым в конце 80-х и в 90-е годы, безусловно, свидетельствует о признании заслуг этого поистине выдающегося ученого и человека; в то же время это и свидетельство востребованности Н.И. Толстого как организатора науки, борца за отстаивание ее интересов, сохранение исторических духовных ценностей в условиях перемен и хаоса. При всей своей врожденной интеллигентности и мягкости Н.И. Толстой проявлял твердость и принципиальность в решении вопросов развития науки, ее финансирования. Будучи человеком долга и чести, он, не жалея сил, подвижнически служил делу, которое считал необходимым, зачастую даже в ущерб личным научным планам. Конечно, все это не могло не сказаться пагубно на его здоровье.

Никита Ильич умер 27 июня 1996 г. в возрасте 73 лет. Для рода Толстых возраст довольно скромный. Никиту Ильича отпевали 1 июля в лю-

бимом его храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Большой Ордынке, где Никита Ильич и жил. Было огромное количество народа. В большом помещении храма всем места не хватило — стояли на улице. Кажется, весь цвет интеллигенции сошелся здесь. Кто-то пришел, невзирая даже на собственные костыли. В течение довольно долгой панихиды все стояли в скорбном молчании. На лицах многих читалось искреннее горе. Пока шла панихида, погода была сумрачной, но когда выносили тело, вдруг засияло солнце. В Ясную Поляну отправился целый эскорт автобусов и машин. Никита Ильич всегда заботился о ближних. Такими же заботливыми проявили себя и его близкие, позаботившись о небольшом ланче для тех, кто был в автобусах. Причем угощение они явно готовили сами.

Пока ехали, все темнее становилось вокруг. Уже возле Тулы поднялся сильный ветер, затем наступило затишье и — началась гроза. Казалось, что небо разверзлось, и из него потоками, стеной полилась вода, молнии полыхали, гремел гром. Ехать было невозможно, наша траурная процессия остановилась. Из окон мы наблюдали это безумное неистовство природы. Казалось, что и природа неутешно рыдает вместе с нами, скорбя о том, что слишком рано ушел из жизни столь нужный людям человек! Гроза кончилась, и лучисто, радостно засияло солнце, и все вокруг было умыто этим очищающим ливнем, и как будто сверху из ослепительной синевы Господь утешал нас, говоря, что Он принял Никиту Ильича в свое Царствие. Никиту Ильича похоронили на родовом кладбище Толстых.

Н.И. Толстой был личностью космического масштаба. Его уход стал невосполнимой потерей. Многое он безвозвратно унес с собой. Но имя Н.И. Толстого останется навсегда в истории науки, в сердцах любивших его людей.

Назову основные сборники сочинений Н.И. Толстого: «Славянская географическая терминология: семасиологические этюды» (М., 1969); «История и структура славянских литературных языков» (М., 1988); «Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике» (М., 1995); *Jezik slovenske kulture* (Перевод с рус. Л. Жоксимовић. Ниш: Просвета, 1995); «Славянская лексикология и семасиология» (Избранные труды, т. I, М., 1997); «Славянская литературно-языковая ситуация» (Избранные труды, т. II, М., 1998); «Очерки по славянскому языкознанию» (Избранные труды, т. III, М., 1999); «Очерки славянского язычества» (М., 2003).

Общее же количество печатных трудов Н.И. Толстого составляет 859 наименований⁹.

⁹ *Толстой Н.И.* Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1999. Т. III: Очерки по славянскому языкознанию. С. 390–440; Славянская этнолингвистика. Библиография. Изд. 3-е, исправл. и доп. М.: Институт славяноведения, 2008. С. 14–19.

Литература

- Славянская этнолингвистика. Библиография. Изд. 3-е, исправл. и доп. М.: Институт славяноведения, 2008. С. 14–19.
- Толстая С.М. Никита Ильич Толстой и его путь к этнолингвистике. *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2013. С. 10–25.
- Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М.: Наука, 1988.
- Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Индрик, 1995.
- Толстой Н.И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. I: Славянская лексикология и семасиология.
- Толстой Н.И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. II: Славянская литературно-языковая ситуация.
- Толстой Н.И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1999. Т. III: Очерки по славянскому языкознанию.
- Трубачев О.Н. Мои воспоминания о Никите Ильиче Толстом. «Вопросы языкознания». 1997. № 2. С. 5–15.

References

- Institut slavianovedeniia RAN, 2008. *Slavic Ethnolinguistics. Bibliography. Edition 3rd, Corrected and Completed*. Moscow: Institut slavianovedeniia, pp. 14–19. (In Russian)
- Tolstaya, S.M., 2013. Nikita Ilyich Tolstoy and His Way to Ethnolinguistics. In: S.M. Tolstaya, ed., 2013. *Ethnolinguistica Slavica. To the 90th Anniversary of Academician Nikita Ilyich Tolstoy*. Moscow: Indrik, pp. 10–25. (In Russian)
- Tolstoy, N.I., 1988. *History and Structure of Slavic Literary Languages*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Tolstoy, N.I., 1995. *Language and Popular Culture. Essays on Slavonic Mythology and Ethnolinguistics. Edition 2nd, Corrected*. Moscow: Indrik. (In Russian)
- Tolstoy, N.I., 1997. Selected Works. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury. Vol. I: *Slavic Lexicology and Terminology*. (In Russian)
- Tolstoy, N. I., 1998. Selected Works. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury. Vol. II: *Slavic Literary and Language Situation*. (In Russian)
- Tolstoy, N. I., 1999. Selected Works. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury. Vol. III: *Essays on Slavic Linguistics*. (In Russian)
- Trubachev, O.N., 1997. My Recollections About Nikita Ilyich Tolstoy. *Voprosy iazykoznanii*, 2, pp. 5–15. (In Russian)